

Молитва в структуре Синодального списка сочинений Илариона*

**Александр Михайлович
Молдован**

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия

The *Prayer* in the Composition of the Synodal Manuscript of Hilarion's Works

Alexander M. Moldovan

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Резюме

На протяжении почти двухвекового периода изучения творчества киевского митрополита Илариона (XI в.) обсуждается, но до сих пор не получил окончательного ответа вопрос о том, является ли его Молитва самостоятельным произведением или это заключительная часть “Слова о законе и благодати”. Основания для постановки этого вопроса дает рукописная традиция Молитвы, в которой представлены в основном независимые от “Слова о законе и благодати” списки (более 20). Исключение составляет наиболее авторитетный Синодальный список (Син591, 2-я пол. XV в.), в котором Молитва входит в состав цикла сочинений Илариона, включающего, кроме нее, “Слово о законе и благодати”, “Похвалу Владимиру” (которая обычно считается частью СЗБ), “Исповедание веры” и завершающую цикл запись Илариона о его наставлении. Выявлено немало данных, указывающих на то, что Молитва связана со “Словом о законе и благодати” и “Похвалой Владимиру” авторским замыслом и образует с ними содержательное единство. Приведенный в статье текстологический и лингвистический материал списков обнаруживает

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-02095).

уникальную сохранность в Синодальном списке исходного текста Молитвы и тем самым свидетельствует о более близкой связи этого списка с протографом Илариона. Это дает дополнительные основания считать, что представленный в Синодальном списке цикл текстов составлен самим Иларионом. Изучение особенностей содержания Молитвы приводит к заключению, что она предназначалась не столько для богослужения, сколько для выражения в поэтической форме тех идей, которые в жанрах панегирического трактата и похвальной речи разрабатывались Иларионом в “Слове о законе и благодати” и “Похвале Владимиру”. Присоединение к ним Молитвы является, таким образом, авторским замыслом, целью которого было создание сложного литературного комплекса, объединенного общей идейной и художественной задачей.

Ключевые слова

Иларион, митрополит Киевский, “Слово о законе и благодати”, Молитва Илариона, древнерусская литература, текстология и язык древнерусских памятников

Abstract

Among the issues that have been subject to much controversy during almost two centuries of scholarly research on the works of the Kievan metropolitan Hilarion, there is the question of whether his *Prayer* is a separate composition or the final part of the *Sermon on Law and Grace*. This question has been triggered by the fact that the *Prayer* is mostly preserved in manuscripts (over 20) which do not contain the *Sermon on Law and Grace*, the only, but very important, exception being the Synodal codex (Moscow, SHM, Syn. 591, 2nd half of the 15th century), in which the *Prayer* is part of a cycle of Hilarion's works, along with the *Sermon on Law and Grace*, the *Encomium to Volodimir* (usually viewed as part of the *Sermon on Law and Grace*), the *Confession of Faith* and Hilarion's final entry reporting his enthronization. We adduce considerable evidence in favour of a close cohesion between the *Prayer* and the *Sermon on Law and Grace* along with the *Encomium to Volodimir*, and try to show that these works form a meaningful whole. Text-critical and linguistic data presented in the article demonstrate the unique integrity of the original text of the *Prayer* in the Synodal codex, which testifies to the close affinity of this manuscript with Hilarion's protograph. This is an additional argument in support of the view that the cycle of texts presented in the Synodal codex was composed by Hilarion himself. Analysis of the contents of the *Prayer* leads to the conclusion that it was intended not so much for liturgical purposes, but was rather a poetical manifestation of the same ideas which Hilarion elaborated on in the *Sermon on Law and Grace* and the *Encomium to Volodimir* in the form of encomiastic treatise and eulogy, respectively. Adding the *Prayer* to these compositions was part of the artist's intention, aiming at producing a complex of texts united by a common ideological and literary objective.

Keywords

Hilarion, metropolitan of Kiev, the *Sermon on Law and Grace*, Hilarion's *Prayer*, Old Russian Literature, textual criticism and linguistic data of Old Russian written monuments

Молитва, написанная киевским митрополитом Иларионом, не привлекает такого внимания исследователей, как “Слово о законе и благодати” или “Похвала Владимиру”. Кажется, что сама жанровая принадлежность этого текста, дошедшего до нас в составе разнообразных богослужебных сборников, не позволяет ожидать от него сколько-нибудь заметной оригинальности. Между тем не получил окончательного решения вопрос о том, является ли Молитва самостоятельным произведением или это часть “Слова о законе и благодати” (далее СЗБ)¹. Постановка этого вопроса связана с тем, что в наиболее авторитетном Синодальном списке (Син591, 2-я пол. XV в. — далее С-591) Молитва входит в состав цикла сочинений Илариона, включающий, кроме нее, СЗБ, “Похвалу Владимиру” (которая обычно считается частью СЗБ), “Исповедание веры” и завершающую цикл запись Илариона о его настоловании. Еще А. В. Горский, впервые издавший этот цикл по списку С-591, писал, что “Молитва, непосредственно соединенная со словом («о законе и благодати». — А. М.), не есть что-либо особенное, но составляет часть слова” [Горский 1844: 11]. Обосновывая это мнение, он обращал внимание на то, что в конце “Похвалы Владимиру” (точнее ее заключительной части — Похвалы Ярославу), которая предшествует Молитве, нет традиционного славословия Троицы, но это славословие есть в конце Молитвы. И еще, писал Горский, в начальных словах Молитвы видна “связь мыслей” с концовкой Похвалы, в которой он обращается к св. Владимиру с просьбой помолиться о сыне его Георгии (Ярославе. — А. М.). Наконец, как заметил Горский, молитва упомянута “в заглавии или изложении содержания самого слова, по списку Синодальному” [Горский 1844: 12]. Имеется в виду специфическое заглавие, в котором излагается содержание сочинения Илариона. Это заглавие есть во всех списках СЗБ. Но только в С-591 конец этого заглавия содержит упоминание Молитвы:

О законѣ мѡвѣомъ данѣѣмъ. и ѡ бл̄годѣти и истинѣ ѿ христомъ вышій. и како законъ ѿиде. бл̄гъ же и истина. всю землю исполни. и вѣра въ вса языки прѡстрѣса. и до нашего языка роускаго. и похвала каганѡу нашему влодимерѡу. ѿ негоже кр̄щени быхомъ. и мѡтва къ бг̄ж. ѿ всеа земла нашеа (здесь и далее подчеркивание наше. — А. М.).

В самом тексте С-591 перед началом Молитвы это заглавие уже не повторяется — только в конце предшествующей ей Похвалы Владимиру вместо знака рубрики почерком писца текста написано: мѡ. Текст Молитвы начинается с малого инициала “С”, как если бы это была часть общего текста.

¹ Дискуссионность этого вопроса не позволила нам включить Молитву в издание “Слова о законе и благодати” [Молдован 1984].

В дополнение к аргументации А. В. Горского следует заметить, что между частями СЗБ нет завершающего слова “аминь”, нет его и в конце Похвалы Ярославу, после которой начинается Молитва. Но в конце Молитвы это слово появляется, и далее оно поставлено в конце Символа веры, потом в конце “Исповедания веры” Илариона и даже в конце авторской записи Илариона.

Некоторым исследователям аргументы Горского казались недостаточно весомыми, и они приводили соображения против единства СЗБ и Молитвы в пользу исходной самостоятельности Молитвы [Жданов 1904, 1: 35–40; Розов 1963: 144–150; Dykstra 1996 и др.]. Указывалось на то, что содержание, тональность, жанр и адресат Молитвы — иные, чем в СЗБ: СЗБ написано “в приподнятом, торжественном стиле, переходящем к концу в славословие князю Владимиру, к людям”, а Молитва обращена к Богу и в соответствии с жанром содержит “элементы самоуничтожения, раскаяния, мольбу о милости, о пощаде” [Розов 1975: 117]. К этому мнению мы вернемся ниже.

Атрибутируя сочинения Илариона, А. В. Горский обращал внимание на то, что в разных текстах Илариона встречаются одинаковые выражения [Горский 1844: 13–14]. Некоторым это кажется препятствием для интерпретации цикла как исходно единого произведения, в котором не должно быть дублетов [Müller 1971: 11–13]². Однако препятствие снимается, если учесть специфику подобных сочинений, их художественную стратегию, которая предполагает использование словесных и фразовых повторов в качестве композиционных и риторических связей³. Например, когда в Молитве упоминается Иерусалим, который не признал Иисуса Христа и был за это наказан:

тѣмже боимса. егда сътвориши на насъ тако на іеросалимѣ. вставлешимъ тѣ и не ходившимъ въ пѣти твоа. нъ не сътвори намъ. тако и оубѣмъ по дѣломъ нашимъ (л. 197об.),

и потом Иларион еще раз просит не наказывать его народ судьбой иерусалимлян:

И донелѣже стонтъ миръ. не наводи на ны напасти искѣшениа. ни прѣдан насъ въ роуки чужинѣхъ. да не прозоветьса градъ твои градъ пѣнень. и стадо твое пришельци въ земли не своен. да не рекжѣт страны. кде есть бѣ (л. 198–198об.; Пс 78, 10).

² Перечень текстуальных совпадений “Исповедания веры” Илариона с СЗБ приведен в [Müller 1962: 13–14]. Некоторые пассажи Молитвы также обнаруживают сходство с СЗБ [Молдован 1987: 156].

³ Ср., например, повтор фразы *что ксть о мнѣ великаа си таина* (τί τὸ περὶ ἐμὲ τοῦτο μυστήριον) в пяти из 16 гомилий сборника Григория Богослова — автора, который оказал несомненное влияние на творчество Илариона [Молдован 2018: 630].

Это имеет прямую связь с тем местом в СЗБ, где автор более развернуто излагает евангельскую версию падения Иерусалима и рассеяния иудеев:

приде бо на землю. посѣтитъ ихъ и не пріаша его. понеже дѣла ихъ темна блахъ. не възлюбивша свѣта. да не гаватса дѣла ихъ тако темна сжть. сего ради прихода їсѣ къ іеросалимъ. видѣвъ градъ. прослезиса ш немъ. гла. тако аще бы разжмѣлъ ты въ днь твои съ таже къ мирж твоемоу. нынѣ же съкрыса отъ очію твоею. тако прійдоуть деніе на тл. и шбложатъ врази твои шстрогъ ш товѣ. и шбнджтъ тл и шбонимжтъ тл всюдж. и развѣють тл и чада твоя въ товѣ. понеже не разжмѣтъ врѣмене посѣщенія твоего. и паки. іерусалимъ. іерусалимъ. избивающія прркы. каменіемъ повивающи посланыя къ товѣ. колнжы възсхотѣ съвнрати чада твоя. тако съвнраеть кокошь ітеньцѣ по крилѣ свои. и не възсхотѣсте. се шставлетса домъ вашъ поустъ. такоже и бысть. пришедъше бо римляне. пѣвниша іерлимъ. и разбиша до шснованія его. іудейство штолѣ погыбе. и законъ по семь. тако вечернѣи зарѣ. погасе. и расѣани быша іудеи по странамъ. да не въкжпъ злое пребываетъ (л. 178об.–179об.).

Краткое назидание в Молитве отсылает к этому тексту СЗБ. Таким образом, повтор темы греховности Иерусалима создает рамочную конструкцию, объединяющую Молитву и СЗБ⁴.

Принимая во внимание эти и другие соображения, исследователи сочинений Илариона допускают, что трехчастная композиция С-591 могла быть оформлена самим Иларионом вторично: сначала Молитва была написана как самостоятельное сочинение, а потом сам автор поместил ее в продолжение Похвалы Владимиру в качестве завершающей части всего цикла [Müller 1971: 10–16; Мюллер 2000: 97–100; Молдован 1987; Топоров 1988 и др.]. В таком случае весь этот цикл следует рассматривать как единое произведение, своеобразную трилогию — независимо от того, как и когда создавались Иларионом входящие в нее части [Franklin 1991: XXVIII]⁵.

Текстологические данные Молитвы однозначно указывают на то, что С-591 наиболее достоверно передает ее исходный текст. В настоящее время нам известно более 20 списков Молитвы, относящихся к XIV–XVII вв. Они отражают две разновидности текста. Половина из них представляет ту же версию, что и С-591, а остальные — его сокращенную

⁴ В. Н. Топоров говорит в связи с этим о сложной системе смысловых скрепок-отсылок, имеющих прямое отношение к развертыванию текста Илариона [Топоров 1988: 37].

⁵ На то, что Иларион мог сам перерабатывать свои более ранние сочинения, по мнению Л. Мюллера, указывает противоречие в СЗБ между авторскими словами, определяющими его как письменный текст (пишемъ, въ писаніи семь, еже во въ нгѣ книга писано [. . .] ти сде положити и т. п.) и очевидной предназначенностью СЗБ для устного произнесения [Müller 1962: 148–149].

редакцию, адаптированную для богослужения. Н. Н. Розов, опубликовавший текст Молитвы по 12 спискам [Розов 1975], называет эти версии пространной и краткой редакцией. Если отвлечься от мелких текстологических деталей, основное отличие краткой версии состоит в отсутствии в ней второй половины текста, представленного в пространной версии:

но намъ тебе не възискающе^м. нъ видимыхъ сихъ прилежаемъ. тѣмже
 бонмса. егда сътвориши на насъ тако на іеросалимѣ. вставлешимъ тѣ и не
 ходившимъ въ пѣти твоа. нъ не сътвори намъ. тако и шнѣмъ по дѣломъ
 нашимъ. ни по грѣхѣ^м нашимъ въздан намъ. нъ терпѣ на насъ. и еще
 долготерпе. оустави гнѣвныи твои пламень. простираются на ны рабы твоа.
 самъ направлаа ны на истинѣ тво^ю. наоучаа ны творити волю твою. тако ты
 еси бѣ нашъ. и мы людїе твои. твоа часть. твое достояніе. не въздѣваемъ
 во рѣкъ наши къ бѣгъ тоужемъ. ни послѣдовахѣ^м лъжжѣмъ коемъ прѣркъ^м. ни
 оученїа еретичьскаа держимъ. нъ тебе призываемъ истиннааго ба. и къ
 тебѣ живящему на небѣхъ очи наши възводимъ. къ тебѣ рѣкы наши
 въздѣваемъ. молим ти са. ~ Втѣдажъ намъ тако благии чѣлоубецъ. помилѣи
 ны. призываа грѣшники въ покаанїе. и на страшнѣмъ твоемъ сждѣ. деснааго
 стоганїа не ѡлжчи насъ. нъ бѣгословенїа праведныхъ причасти насъ. ~ И
 донелѣже стоитъ миръ. не наводи на ны напасти искушениа. ни прѣдан насъ
 въ роуки чюжнихъ. да не прозоветьса градъ твои градъ плѣненъ. и стадо
 твое пришельци въ земли не своеи. да не рекжтъ страны. где есть бѣ и не
 пощѣи на ны скорби и глада. и напрасныхъ смертїи вгна. потопленна
 да не ѡпадоутъ ѡ вѣры нетвердїи вѣрою. малы показни. а много помилѣи.
 малы гзви. а милостивно исцѣли. въ малѣ вскорби. а въ скорѣ ввесели. тако не
 тръпить наше естество. дѣлго носити гнѣва твоего. тако стевалїе вгна. ~ Нъ
 оукротиса. оумилосердиса. тако твое есть еже помиловати и спасти тѣмже
 продѣлаи милость твою на людѣ твоихъ. ратныа прогона миръ оутверди.
 страны оукроти. глады оугвези. владыкѣ наши вгрози странамъ. болары
 оумдри. грады расили. цркви твою възрасти. достояніе свое съблюди. мжи
 и жены. и младенцѣ спси. соущаа въ работѣ. въ плененїи. въ заточенїи. въ
 поутѣ. въ плаванїи. въ темница. въ алкотѣ и жажѣ и наготѣ. вса помилуи.
 вса оутѣши. вса вблудои. радость твора имъ. и тѣлеснѣю и дшевнѣю.
 мѣтвами моленїемъ. прѣчтыа ти мѣре. и стынхъ невныхъ силъ. и прѣтечи
 твоего. и критителя іванна. апѣ. прѣрокъ. мѣченикѣ. прѣбныхъ. и всѣхъ
 стынхъ мѣтвами. оумилосердиса на ны и помилѣи ны да мѣтью твоею
 пасоми въ единенїи вѣры. въкжпѣ. весело и радостно. славимъ тѣ га нашего
 ивѣха. съ оцѣмъ съ престѣмъ дѣхомъ. тронцѣ нераздѣланѣю. единовѣжественѣ.
 црствуюющѣ на небесѣхъ и на земли. ангеломъ и чѣкомъ. видимѣи и невидимѣи
 твари. нѣгѣ и присно и въ вѣкы вѣкѣ^м. аминь (С-591, л. 197об.-199об.).

Вместо этого текста вставлен другой, более краткий:

но намъ ꙗко неключимымъ рабомъ твоимъ. не гнѣвомъ твоимъ покажи на ны ꙗко великую твою мѣсть. градъ нашъ сѹхрани ѿ нахоженѣя иноплеменинѣи. а ѿ мирноу мироу дару. оубоже плодоносѣя мѣсти твоѣи первыи ꙗко. помилуѣ ꙗко князѣа нашего. имѣрѣ. покори враги подѣ ноги ꙗко. помилуѣ ꙗко архидѣа нашего имѣрѣ. правѣща слово твоѣа истины. ꙗко всѣакоу чина црѣвѣаго. крѣтѣскѣи чинѣ ꙗко мнишьскѣи. помилуѣ ꙗко в горахъ ꙗко въ верѣтѣпѣхъ ꙗко в располѣнахъ земѣнѣихъ. ꙗко кѣе в кѣщахъ пребывающе. ожидающе великиа твоѣа мѣсти помилуѣ ꙗко плѣнныа в горѣтѣи рабѣтѣи възврати ихъ въ своѣа си. покоѣ ꙗко преставленыхъ рабѣи своѣихъ. ѿ вѣка оумершихъ црѣи князѣи. архидѣи ꙗко пѣи. крѣтѣскѣи чинѣ ꙗко мнишьскѣи. ꙗко всѣа крѣтъаны скончавшасѣа въ сѣтѣи крѣнѣи. ѿ вѣка оубожешихъ ти ꙗко бѣ нашъ ꙗко тобѣ славу всылаемъ. со оцѣи ꙗко снѣи ꙗко с прѣи дѣхъи. ꙗко ны ꙗко при в вѣи вѣи (Tr.-Серг.254, л. 55об. –56).

Н. Н. Розов справедливо заметил, что упоминание архиепископа явно свидетельствует о новгородском происхождении краткой редакции [Розов 1961: 50].

Сравнение двух версий Молитвы в их общей первой половине также показывает, что пространная версия представляет текстологически более правильный и более архаичный текст, который, ввиду отсутствия существенных расхождений в списках, с высокой степенью вероятности может считаться исходным текстом Илариона.

Например, в предложении *сѣгрѣшихомъ и злаа сѣтворихомъ. не сѣблюдохомъ ни сѣтворихомъ. ꙗкоже заповѣда намъ* (л. 196а21–196б3) чтение *сѣтворихомъ* во втором случае почти всеми издателями и переводчиками Молитвы расценивалось как ошибочное — предлагалось читать здесь *сѣхранихомъ*, тем более что это слово и употреблено в списках краткой редакции Молитвы [Розов 1975]. Но на самом деле здесь дословно воспроизводится текст “Молитвы святых трех отроков” (Дан 3:29–30), входившей в состав дополнений к Псалтири, ср.: *сѣгрѣшихомъ ꙗко беззаконно(в)ахомъ [. . .] (и)и сѣблюсомъ (сѣблюдохомъ: Bon, Grig, Zach, Lobk) ни сѣтворихомъ. ꙗкоже заповѣдѣ (заповѣда: Pog, Bon, Grig, Zach, Lobk); намъ* [Psalt. Sin. 1997: 106–107]. Этот текст использован без изменений в ирмосе седьмой песни Великого покаянного канона: *сѣгрѣшихомъ и беззаконновахомъ [. . .] не сѣблюдохомъ. ни сѣтворихомъ. ꙗкоже заповѣда намъ* *οὐδὲ συνέτηρήσαμεν. οὐδὲ ἐποίησαμεν* [Hannick 2006: 184–185]. Чтение *сѣтворихомъ* встречается, кроме С-591, в трех списках исходного текста Молитвы; в остальных списках исходного текста — “корректирующее” написание *сѣхранихомъ*. К ним и восходит краткая редакция Молитвы⁶.

⁶ Из списков краткой редакции правильное чтение *сѣтворихомъ* представлено только в одном — *Соф702* (л. 147–150). Возможно, что здесь оно является результатом конъектуры или диттографии (повтором предшествующего слова *сѣтворихомъ*).

Все прочие текстологические варианты краткой редакции, противопоставляющие ее исходному тексту, также являются инновациями списков этой редакции: црства — црствнѡ⁷, исторгъ — исторгын, не оугодаше — не оугажающе, каюшася — каюшася, оуложи (гнѣвъ) — оутоли (вар. — положи, отврати), мимоведи искжшеніе — не въведи ны во искшшеніе, прѣклонихомься — привближихомься, плотанья — плотьскыя, прѣдахомься — оустремихомься, молимъ — молимся, шканинъ злаго ради житїа — шканинаго ради житїа и др.

Среди списков исходного текста Молитвы С-591 выделяется уникальной степенью сохранения древних особенностей оригинала. Важное отличие С-591 от всех остальных списков Молитвы представляет начальная фраза, связывающая Молитву с предшествующей “Похвалой Владимиру”, которая, как нетрудно убедиться, принадлежит Илариону. Предшествующая Молитве “Похвала Владимиру” заканчивается словами, обращенными к Владимиру:

паче же помолися ш снѣ твоємъ блговѣрнѣмъ каганѣ нашемъ георгѣи. въ мирѣ и въ съдравїи. поучинѣ житїа прѣпжти. и... стати с тобою непостыдно прѣ прѣстоломъ вседръжителѡ ба. и за трждъ паствы людїи его. прїати ш него вънець славы нетлѣнныя. съ всѣми праведными трждившимися его ради (л. 194b22–195a18).

Развивая эту тему в начальных словах Молитвы, Иларион обращается к Богу: Симъ же оубо (т. е. Владимиру, Ярославу-Георгию и другим праведникам. — А. М.) ш влѡ [. . .] въздади [. . .] помани [. . .] и насъ [. . .] (ниже подчеркнуты различия С-591 и остальных списков “пространной редакции”):

С-591 (л. 195–195об)

Симъ же оубо. ш влѡ. црю⁸ и бѣ
нашъ. высокъ и и славнѣ.
члколюбче. въздади проти-
вѣ троудомъ славоу же и че-
сть и причастники твора
своего⁹ црства помани гн яко
блгъ и насъ нищїихъ твон.

Остальные списки

Влѡ гн бѣ
нашъ. высокын славнын
члколюбче. въздади проти-
вѣ троудомъ славоу и че-
сть причастники твора
твоего црствнѡ помани гн яко
блгъ и насъ нищїихъ твон.

Слов симъ же оубо нет ни в одном из известных списков “Молитвы”, употребившихся при богослужении. Эти слова было нетрудно устранить

⁷ На первом месте приведен исходный текст (в орфографии С-591), на втором — общий вариант списков краткой редакции, относящийся к их архетипу.

⁸ Сохранено, помимо С-591, в списке *Тр.-Серг.284* (л. 248).

⁹ Ср. ниже: не въниди въ сждъ съ равы своими (л. 196).

при перестройке структуры предложения и его переосмыслении. Но редактор плохо справился с этой задачей: причастие **въздади** осталось без необходимого косвенного объекта в дательном падеже (**симь**), а оставшийся в конце присоединительный союз (**помани** [. . .] и **нась**) ни к чему не присоединяет. Л. Мюллер, первый, кто обратил внимание на этот выразительный в текстологическом отношении факт, с полным основанием видел в нем доказательство того, что Молитва пришла в богослужение из СЗБ, а не наоборот [Müller 1962: 130].

Дополнительным подтверждением принадлежности этой сложной конструкции Илариону является чрезвычайно схожая с ней конструкция в “Похвале Владимиру”¹⁰, состоящая из аналогичной серии морфологических элементов: объектное местоимение в дательном падеже, далее — две причастные группы и в конце — глагольный предикат в форме императива:

Похвала Владимиру (194об.)

имже **благимъ** **дѣломъ** и **инѣмъ**.
възмездѣ **прѣемла**. на **небесѣхъ**. **блага**.
мже **оуготова** **бѣ** **вамъ**. **любащѣимъ**
 его. и **зрѣнѣа** **сладкааго** **лица** **его**
насыщася. **помолися** **въ** **земли** **своени**.
 и **въ** **люде**. **въ** **нихъже** **блговѣрно**
влчства.

Начало Молитвы (195об.)

Симь же **оубо**. **въ** **влко**. **црю** и
бѣ **нашь**. **высокъ** и **и** **славне**.
члколюбче. **въздади** **противѣ**
трудоу **славоу** **же** и **честь** и
 причастники **творя** **своего** **црства**
помани **яко** **блгъ** и **нась** **нищѣихъ**
твой.

Кроме того, заметное отличие С-591 от большинства списков исходного текста состоит и в том, что в нем, наряду с двумя другими списками, отсутствует упоминание о междоусобных войнах, которого не могло быть в оригинальном тексте Илариона [Розов 1975: 119].

С-591

не **попѣщан** **на** **ны** [. . .]
напрасныхъ **съмертѣи** **вгна**.
потопленна.

Тр.-Серг. 224 (л. 336)

не **попѣщан** **на** **на** [. . .] **ни** **вгна**
ни **потопя**. **ни** **оусобныхъ** **рати**. **ни**
напрасныхъ **смрти**.

Наиболее высокая по сравнению с остальными списками степень близости С-591 к протографу “Молитвы” подтверждается его лингвистическими данными. Помимо отмеченных нами ранее нехарактерных для XV в. особенностей орфографии и грамматики [Молдован 1987: 154–155]¹¹, заслуживают внимания лексико-семантические архаизмы Молитвы в

¹⁰ Замечено Л. Мюллером [Müller 1962: 128].

¹¹ Аналогичными лингвистическими особенностями характеризуются в этом списке СЗБ и “Похвала Владимиру”, что дополнительно свидетельствует о единстве рукописной традиции всего цикла.

С-591. В частности, здесь используется слово **господь** в значении ‘господин’: **҃гоу** (л. 195об.17), которое сохранено еще в двух списках исходного текста; в остальных списках — **҃гноу** (господину). Кроме того, в С-591 представлено **оуложити** ‘умерить, убавить’: **оуложи гнѣвъ** (л. 196.13). Это слово сохранено и в *Тр.-Серг.224*, в остальных списках исходного текста — **оутоли, оукроти**; в списках краткой редакции — **положи, отврати**.

Во второй половине Молитвы, отсутствующей в краткой редакции, есть место, которое все издатели С-591 [Горский 1844, Müller 1962, Розов 1963, Сумникова 1986, Молдован 1997] публиковали следующим образом: **не сътвори намъ. тако и внѣмъ по дѣломъ нашимъ. ни по грѣхѣ^м нашимъ въздан намъ. нъ терпѣ на насъ. и еще долго терпе** (л. 197об.) Грамматическое значение подчеркнутых глагольных форм не поддается однозначной интерпретации. В издании Горского, во многом построенном на разнообразных эмендациях, написание **терпе** было “скорректировано” и передано как аорист **терпѣ**, что еще больше запутывает смысл фразы. Л. Мюллер, сделавший немецкий перевод Молитвы по изданию Горского, усматривал здесь искаженные формы императива: “sondern hab Geduld mit uns, und hab noch lange Geduld” [Müller 1971: 55]. Перевод на английский язык в этом месте следует немецкому без учета опубликованных Н. Н. Розовым [Розов 1975] данных других списков Молитвы: “But Thou hast patience with us, and hast long patience yet” [Franklin 1991: 28]. Русский перевод Т. А. Сумниковой тоже опирается только на С-591 и не учитывает данные остальных списков. В нем предполагается, что в первом случае форма **терпѣ** — это аорист, а написание **терпе** представляет искаженную форму императива 2 л. ед. ч. **тьрпи**: “Терпел нас и еще долго терпи” [Сумникова 1986: 61]. Вольный перевод А. И. Юрченко обходит эти противоречия: “Прояви терпение к нам и даже долготерпение” [Юрченко 1997: 55]. Проблема исчезает при ином словоделении этого написания в С-591: следует читать не **долго терпе**, а **долготерпе**. В большинстве списков исходного текста Молитвы читается: **но терпи на на^с долготерпеливе** [Розов 1975: 133]. Таким образом, ошибочным в С-591 является только написание **терпѣ** вместо **терпи**. Но зато в С-591 есть, во-первых, несомненно аутентичное сочетание **и еще**, утраченное в большинстве списков; а во-вторых, в написании **долготерпе** список С-591 сохранил архаическую звательную форму субстантивированного прилагательного **дълготърпѣ**. Исходно это предложение должно было иметь следующий вид: **нъ тьрпи на насъ и еще, дълготърпе!** ‘но прояви терпение к нам еще, долготерпеливый!’. Из других списков Молитвы только рукопись Лукашевичской Кормчей (*Рум233*) сохраняет чтение **и еще дълготърпе**. Слово **дълготърпѣ** представляет кальку греч. *μακρόθυμος* и связано с глаголом **дълготърпѣти**, *μακροθυμέω*, который означает ‘быть

медленным на гнев, не быть вспыльчивым¹². Его звательная форма отражена в других древнейших памятниках: “Человѣколюбствовавъ не прѣзри насъ погыбающъ [. . .] нъ ущедри, едине дългътрпе, сущая въ напасти люди твоя” (Стихирарь, 13, XII в.), “Кто възможет повѣдати пучину блгосердиа твоего, долготрпе и блгодетелю дшъ наших” (Панд. Ант.; ВМЧ, Дек. 24, 2168, XVI в. ~ XI в.) [СлРЯ XI–XVII вв., 4: 300]; “Члколюбче Влѣдко и долготерпе Гй” (Жит. Паис.) [Срезневский, 1: 756].

Все эти признаки уникальной сохранности исходного текста Молитвы Илариона в С-591 несомненно указывают на более близкую связь этого списка с протографом Илариона и повышают значимость того факта, что Молитва в С-591 оформлена как часть цикла его сочинений. Гипотеза Н. Н. Розова, что объединение произведений Илариона в Синодальном цикле принадлежит “какому-то переписчику” [Розов 1963: 148], не получает подтверждения.

Здесь мы возвращаемся к мнению Н. Н. Розова о том, что Молитва не может считаться частью СЗБ в силу их различия по содержанию, тональности, жанру и адресату. Прежде всего нужно заметить, что и в византийской, и церковнославянской письменности существует множество произведений, в которых соединены элементы разных жанров. В особенности это относится к молитвам, которые часто инкорпорировались в состав житий, гомилий и др. Целый ряд разнообразных молитв находится в летописях [Савельев 2017]. Более того, встречаются другие произведения, схожие по структуре с Синодальным циклом сочинений Илариона, — как, например, переводное “Явление честного Креста” в составе Успенского сборника XII–XIII вв., начало которого представляет собой исторический нарратив (сказание о случившемся в Иерусалиме явлении Креста Господня, л. 87а1–87в2), за ним следует фрагмент посвященного этому событию послания Кирилла Иерусалимского (л. 87в2–88а2), а после него помещена похвала Кресту (л. 88а9–89г24), которая завершается кратким молитвословием (л. 89г25–90а11) [Крысько 2017: 224–246].

Аналогичную Синодальному циклу сочинений Илариона структуру, сложившуюся к началу XII в., имеет и “Сказание и страсть и похвала святому мученику Бориса и Глеба”, древнейший список которого представлен в редакции Успенского сборника [Бугославский 1914: 133–143; Бугославский 1928]. Сходство “Сказания” с сочинением Илариона проявляется и в сюжетном построении, и в поэтической риторике, и в речевых оборотах. Подобно “Похвале Владимиру”, похвальная часть “Сказания”, имеющая очевидные параллели с “Похвалой Владимиру”, завершается обращенной к Борису и Глебу просьбой выступить предстателями перед Богом и помолиться о русской земле и ее людях. И так же, как в

¹² Ср.: ἡ ἀγάπη μακροθυμεῖ, ‘любовь долготерпит’ (1 Кор 13:4).

цикле Илариона, последняя фраза этой просьбы **нѣ ваю мѣтвы надѣющеса къ спсѣ възъпикмъ глѣоще** переключает повествовательный курс на молитву:

нѣ о блажената страсготърпца хрѣва не забыванта отъчства [. . .] тако же и въ мѣтвахъ вьсегда молитгаса о насъ, да не придетъ на ны зѣло [. . .] вама бо дана бысть блѣгодать, да молита за ны, вама бо далъ есть бѣ о насъ молашася и ходатаа къ богу за ны. тѣмъже прибѣгаемъ къ вама и съ слъзми припадающе молимъса [. . .] и къ господоу богу мѣтву нашу оусърдно прѣнесѣта. тако съгрѣшихомъ зѣло и безаконновахомъ премъного, и бешиньствовахомъ паче мѣры и президиха. нѣ ваю мѣтвы надѣющеса къ спсѣ възъпикмъ глѣоще вѣдко кдинны без грѣха. призьри съ нѣсе стго твоего на насъ оубогыхъ елма же съгрѣшихомъ нѣ ты оцѣсти. и безаконновахомъ ослави претъкнухомъса по пременени. тако блѣудницю оцѣсти ны и тако мытѣнимъца справи. да придетъ на ны мѣсть твоя [. . .] (*Усп.сб.*, л. 17в-г).

Таким образом, панегирическое содержание текста в принципе не создает препятствий к тому, чтобы его завершающей частью был молитвенный текст.

Важным показателем единства Молитвы с СЗБ и “Похвалой” является то, что Иларион в ней выступает от лица всей своей паствы, что и зафиксировано в заглавии: **мѣтва къ бѣж. Ѡ всаа земла нашаа**. Как и в СЗБ и “Похвале”, на всем протяжении Молитвы эта позиция автора лингвистически выражена формами 1 л. мн. ч. местоимений (**мы, насъ, намъ, нашъ, наша** и т. п.) и глаголов (**съгрѣшаемъ, ищемъ, припадаемъ, съгрѣшихомъ, сътворихомъ, порабѣтихомса** и т. п.).

При обсуждении вопроса о самостоятельном или несамостоятельном статусе Молитвы ее обычно называют покаянной, замечая, что именно своим покаянным характером она противопоставлена панегирическому содержанию “Похвалы Владимиру” [Розов 1975: 17–18; Мюллер 2000: 97–98 и др.]. Как во всякой молитве, тема покаяния в Молитве Илариона действительно присутствует. Но основное ее содержание составляют все-таки не мысли о грехе и спасении души в духе “Плача Иеремии” или слезных прошений Ефрема Сирина, а пастырские просьбы о божьей милости для страны и даровании спасения и защиты всему народу. Торжественный пафос обращения к Богу от лица страны отличает ее от покаянных молитв, сосредоточенных на человеческом ничтожестве и униженных просьбах о прощении. В целом Молитва Илариона имеет не покаянную, а ходатайственную направленность, которая вытекает из общей концепции СЗБ и Похвалы.

В Молитве отчетливо проявляются черты индивидуального авторского стиля Илариона. В формальном плане они выражаются стройностью

синтаксических конструкций, простотой и ясностью мысли и логическим построением рассуждений — тем свойством академической речи, которое Е. Е. Голубинский отмечал в СЗБ¹³. Характерным для нее является фрагментирование цитат из библейских и богослужебных источников и встраивание этих фрагментов в авторскую аргументацию. Например, причинно-объяснительная конструкция в тексте Молитвы **не въниди въ сждь съ равы своими. мы людїе твои** (л. 196) выражает оригинальную мысль: “Не тягайся с нами, потому что мы твои рабы, а господин не тягается со своими рабами”. При этом предложение собрано из двух источников. Его первая часть взята из стиха Пс 142:2: **и не въниди въ сждь съ рабомъ своимъ, ꙗко не оправдитъ съя прѣдъ тобою всѣкъ живы** [Psalt. Sin. 1997: 20], — который гласит: “И не входи в суд с рабом твоим, потому что не оправдается пред тобой ни один из живущих”. Вторая часть этой конструкции — **мы людїе твои** — распространенное выражение, которое используется и в Молитве еще раз ниже: **ты еси бѣ нашъ. и мы людїе твои. твоя часть. твое достоинїе** (л. 198). Его разнообразные варианты, восходящие к ветхозаветным источникам, встречаются в различных контекстах, в частности, в паремийных чтениях, ср.: **спси ги люди своя и блгослови достоинїе свое** (*Григ.нар.*, л. 38) [Вилкул 2010: 26].

Паремийное чтение, содержащее просьбу к милосердному Богу не отвергать созданных им людей: **мѡстивъ еси члвколюбче стын. дѣла ржоу твоею не прѣзри** (*Григ.нар.*, л. 34об.) [Вилкул 2010: 25], — получает у Илариона вид логического умозаключения с совсем другой причинно-следственной связью: **спси. оущедри. призри. посѣти. оумилосердиса помилви. твои во есмь. твое создание. твоею рѣкѣ дѣло** (л. 197) — “будь милосерден к нам, потому что Ты сам нас создал такими”.

Книжные клише используются в тексте Илариона с такой органичной естественностью, что могут восприниматься как элементы художественного описания современных реалий:

не ѡверзи насъ. аще и еще съгрѣшаемъ ти. акы новокоупленїи рави. въ всемъ не оугодаще гоу своемъ. не възгнѣшанса аще и мало стадо. нѣ рци къ намъ: не вонса малое стадо (195об.); выхомъ вѣгнни своего вѣкы (196об.); ратныя прогона миръ оутверди. страны оукроти. глады оубези. владыкѣ наши угрози странамъ. болары оумѣдри. грады расли (л. 198об.–199) и т. п.

Посвятивший поэтической технике Илариона специальное исследование В. Н. Топоров сделал вывод, что поэтика Молитвы “соприродна

¹³ “[Ч]итатель будет иметь возможно верное представление о сочинении Илариона, если будет воображать его себе как лучшую академическую речь Карамзина” [Голубинский 1880: 692–693].

двум предыдущим частям” [Топоров 1988: 65]. Это особенно заметно в следующем пассаже, в котором снова возникает тема пленения Иерусалима и рассеяния иудеев в наказание за грехи и перечислены опасности, от которых Иларион просит уберечь Русь:

И донелѣже стоить миръ. не наводи на ны напасти искѹшениа. ни прѣданнасть въ роуки чюжнихъ. да не прозветься градъ твои градъ плѣненъ. и стадо твое пришельци въ земли не своен. да не рекжеть страны. кде есть бѣ и не пощипан на ны скорби и глада. и напрасныхъ смертїи огнь. потопленна да не ѿпадоуть ѿ вѣры нетвердїи вѣроу (л. 198–198об.)

В этом поэтическом фрагменте обращает на себя внимание фраза *донелѣже стоить миръ*. Несмотря на кажущуюся тривиальность словосочетания, оно нигде больше в книжных источниках не встречается — возможно, из-за неявно выраженной в нем презумпции существования мира независимо от Божьей воли. Однако в актовых документах его разнообразны варианты представлены довольно широко. Древнейшие примеры употребления этой формулы содержит договор Игоря с Византией 944 г., где она использована дважды — сначала в преамбуле: *дондеже съякть сѣнце и весь миръ стоить* [Лавр. 1997: 47], а потом — в качестве последней фразы договора: *дондеже сѣнце съяеть и весь миръ стоить* [Лавр. 1997: 53]¹⁴. Остальные примеры содержатся в грамотах:

и ты игоумене исаник. и вы братиѣ. донелѣже съ миръ състоить. молитѣ ба за ма и за моѣ дѣти (Грамота Мстислава Юрьеву монастырю 1130 г.) [Ильинский 2000: 341];

Архимандриту Левкею з братьею имя княж Юрьева Ивановича [. . .] вместе с нашими прародители [. . .] поминати [. . .] *докуды мир стоит*. Да по князе ж Юрье Ивановиче кормити им в монастыре в году четыре кормы больших [. . .] *докуды мир же стоит* (Послушная грамота арх. Чудова монастыря Левкию на село Васильевское; здесь и далее выделение полужирным наше. — А. М.);

А архимандриту Левкее з братьею имя княж Юрьево Ивановича [. . .] вместе с нашими прародители [. . .] поминати [. . .] *докуды и мир стоит* (Жалованная данная и несудимая грамота царя Ивана Васильевича арх. Чудова монастыря Левкию на сельцо Васильевское);

А игумену Галактиону имя княж Юрьево Ивановича [. . .] вместе с нашими прародители [. . .] поминати [. . .] *докуды и мир стоит* (Послушная грамота царя Ивана IV Иосифо-Волоцкого монастыря игумену Галактиону на село Судниково в Юрьевой Слободе Рузского уезда);

¹⁴ Ряд клятвенных формул этого договора находит параллели в скандинавской и фризской юридической практике. Ср.: “as long as [. . .] the world stands” [Jackson 2016: 5, 10; Губарев 2017].

И яз, Григорей, те денги сто тритцать рублей дал в дом архистратигу Михаилу и чудотворцу Алексею по тех своих родителей. И архимандриту Леваниду [. . .] или которья по нем иные архимандриты будут в том монастыре, написати их за ту мою дачу во вседневной сенадик в вечной и в литейной и на их преставление кормити по них в монастыре в годе пять кормов, **доколе мир стоит** (Данная Григория Осиповича Полева арх. Чудова монастыря Леониду на бывшую вотчину своего дяди Матвея Ивановича Сакмышева) и др. [НКРЯ (Ст.-рус.)].

Показательно, что в Молитве Илариона фраза **донелѣже стоитъ миръ** находится в конечной части текста — на том месте, где она обычно употреблялась в договорах и грамотах. Использование этой юридической формулы в молитвенном контексте дополнительно свидетельствует о том, что Молитва предназначалась не столько для богослужения, сколько для выражения в поэтической форме тех идей, которые в жанрах панегирического трактата и похвальной речи разрабатывались Иларионом в СЗБ и “Похвале Владимиру”. Присоединение Молитвы к СЗБ и “Похвале” является, таким образом, авторским замыслом, целью которого было создание сложного литературного комплекса, объединенного общей идейной и художественной “сверхзадачей”.

Сокращенные названия хранилищ рукописей и фондов

ГИМ	Государственный Исторический музей (Москва), Отдел рукописей и старопечатных книг
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва), Отдел рукописей
РНБ	Российская Национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей
Григ.	собр. В. И. Григоровича, РГБ, ф. 87.
ОСРК	Основное собр. рукописной книги, РНБ, ф. 550
Погод.	собр. М. П. Погодина, РНБ, ф. 588, оп. 2
Рум.	собр. Н. П. Румянцева, РГБ, ф. 256
Син.	Синодальное собр., ГИМ
Соф.	Библиотека Новгородского Софийского собора, РНБ, ф. 728
Тр.-Серг.	Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры, РГБ, ф. 304. I
Хлуд.	собр. А. И. Хлудова, ГИМ

Сокращенные названия памятников письменности

ВМЧ	Великие Минеи Четы
Жит. Паис.	Житие Паисия Великого
Панд. Ант.	Пандекты Антиоха
СЗБ	Слово о законе и благодати

Библиография

Источники

*Рукописи**Григ.пар.*

РГБ, Григ., № 2/М. 1685, Григоровичев (Хиландарский) паремийник, кон. XII – нач. XIII в.

Рум233

РГБ, Рум., № 233, Кормчая, XVI в.

Син591

ГИМ, Син., № 591, Сборник, 2-я пол. XV в.

Соф702

РНБ, Соф., № 702, Служебник, перв. пол. XVI в.

Тр.-Серг.224

РГБ, Тр.-Серг., № 224, Служебник с Требником, 1474 г.

Тр.-Серг.254

РГБ, Тр.-Серг., № 254, Канонник, кон. XIV в.

Тр.-Серг.284

РГБ, Тр.-Серг., № 284, Канонник, XVII в.

Lobk

ГИМ, Хлуд., № 142, Лобковский (Хлудовский) паремийник, между 1294 и 1320 г.

Zach

РНБ, ОСРК, Q.п.І.13, Захарьинский паремийник, 1271 г.

*Издания**Лавр. 1997*

Полное собрание русских летописей, I: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, Москва, 1997.

Усп.сб.

Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В., подгот. изд., *Успенский сборник XII–XIII вв.*, Москва, 1971.

Вон

Библиотека Болонского университета, № 299, Болонская псалтирь, 1230–1241 гг.; по изд.: Jagić V., *Psalterium Bononiense*, Vindobonae–Berolini–Petropoli, 1907, 1–741.

Grig

Григ.пар., по изд.: Рибарова З., Хауптова З., *Григоровичев паримејник. Текст со критички апарат*, Скопје, 1998.

Pog

РНБ, Погод., № 8, Погодинская псалтирь, 2-я пол. XIII в.; по изд.: Jagić V., *Psalterium Bononiense*, Vindobonae–Berolini–Petropoli, 1907, 1–742.

Литература

Бугославский 1914

Бугославский С. А., “К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора”, *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, 1914, 19, 1, 131–186.

Бугославський 1928

Бугославський С., *Пам'ятки XI–XII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти)*, Київ, 1928.

Вилкул 2010

Вилкул Т., “Мотивы праздников церковного года в сочинениях митрополита киевского Илариона”, in: *Slavistica Vilnensis 2010*, Kalbotyra 55 (2), 7–30.

Голубинский 1880

Голубинский Е. Е., *История русской церкви*, 1/1, Москва, 1880.

Горский 1844

[Горский А. В.], *Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I* (= Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе, 2), Москва, 1844.

Губарев 2017

Губарев О. Л., “«Дондеже солнце сияеть и весь мирь стоять» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.)”, *Valla*, 3 (3), 2017, 16–22.

Жданов 1904

Жданов И. Н., “Слово о законе и благодати и Похвала кагану Владимиру”, in: *Сочинения И. Н. Жданова*, 1, С.-Петербург, 1904, 1–80.

Ильинский 2000

Ильинский Г. А., “Юрьевская (Мстиславова) грамота 1130 г.”, Баранкова Г. С., подг. текста и публ., in: *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*, Москва, 2000, 321–356.

Крысько 2017

Крысько В. Б., “К новому изданию Успенского сборника”, in: *Die Welt der Slaven*, 62, 2017, 215–246.

Молдован 1984

Молдован А. М., “Слово о законе и благодати” Илариона, Киев, 1984.

——— 1987

Молдован А. М., “К вопросу о связи «Молитвы» Илариона со «Словом о законе и благодати»”, in: *История русского языка и лингвистическое источниковедение*, Москва, 1987, 151–156.

——— 1997

Молдован А. М., “«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона”, in: *Библиотека литературы Древней Руси, 1: XI–XII века*, С.-Петербург, 1997, 26–60 [текст], 480–486 [комментарий].

——— 2018

Молдован А. М., “Слово на побиение полей градом» в начальной истории славянского сборника 16 Слов Григория Богослова”, in: *Св. Климент Охридски в културата на Европа*, София, 2018, 624–642.

Мюллер 2000

Мюллер Л., “Киевский митрополит Иларион: жизнь и творчество”, in: Мюллер Л., *Понять Россию: историко-культурные исследования*, Москва, 2000, 88–124.

НКРЯ (Ст.-рус.)

Старорусский корпус в составе Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru/>; последнее обращение: 10.02.2018).

Розов 1961

Розов Н. Н., Рукописная традиция “Слова о законе и благодати”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 17, Москва-Ленинград, 1961, 42–53.

- 1963
Розов Н. Н., “Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в.”, *Slavia*, 32, Praha, 1963, seš. 2, 141–175.
- 1975
Розов Н. Н., “Из творческого наследия русского писателя XI века Илариона”, in: *Dissertationes slavicae*, 9–10, Szeged, 1975, 115–155.
- Савельев 2017
Савельев В. С., “Молитва в «Повести временных лет» (статья 1)”, *Известия Российской академии наук, Серия литературы и языка*, 76/6, 2017, 16–24.
- СЛРЯ XI–XVII вв., 1–30–
Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30–. Москва, 1975–2015–.
- Срезневский, 1–3
Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1912.
- Сумникова 1986
Сумникова Т. А., публ. и пер., *Идейно-философское наследие Илариона Киевского*, 1, Москва, 1986.
- Топоров 1988
Топоров В. Н., “Работники одиннадцатого часа — «Слово о законе и благодати» и древнекиевские реалии”, *Russian Literature*, 24, 1988, 1–128.
- Юрченко 1997
Юрченко А. И., пер., “«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона”, in: *Библиотека литературы Древней Руси*, 1: XI–XII века, С.-Петербург, 1997, 27–61.
- Dykstra 1996
Dykstra T., *The Sermon on Law and Grace of Metropolitan Ilarion as Three Originally Independent Works*, University of Washington, 1996 (= [пер. на рус.] Дикстра Т., “Слово о законе и благодати митрополита Илариона как три изначально самостоятельных произведения”, in: *Rossica Antiqua: Исследования и материалы*, СПб., 2006, 124–144.
- Franklin 1991
Franklin S., trans. and introd., *Sermons and Rhetoric of Kievan Rus'* (= Harvard Library of Early Ukrainian Literature, English Translations, 5), Harvard, 1991.
- Jackson 2016
Jackson E., *Old Icelandic Truce Formulas (Tryggðamál)*, London, 2016.
- Hannick 2006
Hannick Ch., *Das Altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar* (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes, 50), Freiburg im Breisgau, 2006.
- Müller 1962
Müller L., *Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis*, Wiesbaden, 1962.
- 1971
Müller L., *Die Werke des Metropoliten Ilarion*, München, 1971.
- 1975
Müller L., “Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion”, in: *Russica Mediaevalis*, München, 1975, 2, 3–91.
- Psalt. Sin. 1997
Mareš F. V., red., *Psalterii Sinaitici pars nova (monasterii s. Catharinae codex slav. 2/N)*, Wien, 1997.

References

- Barankova G. S., publ., Ilinsky G. A., "Tur'evskaia (Mstislavova) gramota 1130 g.," in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka*, Moscow, 2000, 321–356.
- Dykstra T., "Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona kak tri iznachal'no samostoiatel'nykh proizvedeniia," in: *Rossica Antiqua: Issledovaniia i materialy*, St. Petersburg, 2006, 124–144.
- Hannick Ch., *Das Altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar* (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes, 50), Freiburg im Breisgau, 2006.
- Jackson E., *Old Icelandic Truce Formulas (Tryggðamál)*, London, 2016.
- Franklin S., trans. and introd., *Sermons and Rhetoric of Kievan Rus'* (= Harvard Library of Early Ukrainian Literature, English Translations, 5), Harvard, 1991.
- Gubarev O. L., "Donde zhe solntse siaet' i ves' mir' stoit' (magicheskaia formula v dogovore Rusi s grekami 945 g.)," *Valla*, 3(3), 2017, 16–22.
- Kniazevskaia O. A., Demyanov V. G., Liapon M. V., eds., *Uspenskii sbornik XII–XIII vv.*, Moscow, 1971.
- Krysko V. B., "K novomu izdaniu Uspenskogo sbornika," in: *Die Welt der Slaven*, 62, 2017, 215–246.
- Mareš F. V., ed., *Psalterii Sinaitici pars nova (monasterii s. Catharinae codex slav. 2/N)*, Wien, 1997.
- Moldovan A. M., "Slovo o zakone i blagodati" Ilariona, Kiev, 1984.
- Moldovan A. M., "K voprosu o sviazi 'Molitvy' Ilariona so 'Slovom o zakone i blagodati'," in: *Istoriia russkogo iazyka i lingvisticheskoe istochnikovedenie*, Moscow, 1987, 151–156.
- Moldovan A. M., "'Slovo o zakone i blagodati' mitropolita Ilariona," in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi, 1: XI–XII veka*, St. Petersburg, 1997, 26–60, 480–486.
- Moldovan A. M., "'Slovo na pobienie polei gradom' v nachal'noi istorii slavianskogo sbornika 16 Slova Grigoriia Bogoslova," in: *Sv. Kliment Okhridski v kulturata na Evropa*, Sofia, 2017, 624–642.
- Müller L., *Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis*, Wiesbaden, 1962.
- Müller L., *Die Werke des Metropoliten Ilarion*, München, 1971.
- Müller L., "Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion," in: *Russia Mediaevalis*, München, 1975, 2, 3–91.
- Müller L., "Kievskii mitropolit Ilarion: zhizni i tvorcestvo," in: Müller L., *Poniat' Rossiiu: istoriko-kul'turnye issledovaniia*, Moscow, 2000, 88–124.
- Ribarova Z., Hauptová Z., *Grigorovichev parimejnik. Tekst so kritichki apparat*, Skopje, 1998.
- Rozov N. N., "Rukopisnaia traditsiia 'Slova o zakone i blagodati'," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 17, Moscow, Leningrad, 1961, 42–53.
- Rozov N. N., "Sinodal'nyi spisok sochinenii Ilariona–russkogo pisatelja XI v.," *Slavia*, 32, Praha, 1963, seš. 2, 141–175.
- Rozov N. N., "Iz tvorcheskogo nasledija russkogo pisatelja XI veka Ilariona," in: *Dissertationes slavicae*, 9–10, Szeged, 1975, 115–155.
- Savelev V. S., "Molitva v 'Povesti vremennykh let' (stat'ia 1)," *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk, Seriia literatury i iazyka*, 76/6, 2017, 16–24.
- Sumnikova T. A., publ. and trans., *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo*, 1, Moscow, 1986.
- Toporov V. N., "Rabotniki odinnadtsatogo chasa–'Slovo o zakone i blagodati' i drevniekievskie realii," *Russian Literature*, 24, 1988, 1–128.
- Vilkul T., "Motivy prazdnikov tserkovnogo goda v sochineniakh mitropolita kievskogo Ilariona," in: *Slavistica Vilnensis 2010*, Kalbotyra 55 (2), 7–30.
- Yurchenko A. I., trans., "'Slovo o zakone i blagodati' mitropolita Ilariona," in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi, 1: XI–XII veka*, St. Petersburg, 1997, 27–61.

Александр Михайлович Молдован, доктор филологических наук, академик РАН, научный руководитель Института, заведующий отделом лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН 119019 Москва, Волхонка 18/2 Россия/Russia alexandr.moldovan@gmail.com

Received February 11, 2018